

Химия

УДК 541.1

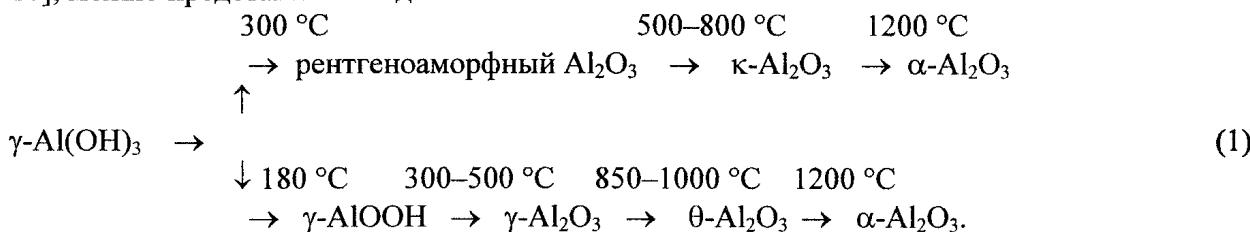
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОНОДИСПЕРСНОГО КОРУНДА ПРИ ТЕРМИЧЕСКИХ ПРЕВРАЩЕНИЯХ $\gamma\text{-Al(OH)}_3$

А.В. Толчев, В.И. Лопушан, Д.Г. Клещев, В.В. Викторов

Исследованы превращения гидроксида алюминия γ -модификации (гидрагиллит) в процессе механохимической активации (МХА) в мельницах различного типа и дальнейшей прокалки активированных образцов в интервале 200–1300 °C. Изучено влияние МХА и добавок оксидных соединений железа на температуру образования и дисперсный состав корунда.

Введение

Мелкокристаллический корунд ($\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$) с размером кристаллов менее 1 мкм является перспективным полированым материалом [1]. Одним из способов получения корунда является термообработка на воздухе гидроксида алюминия γ -модификации (гидрагиллит). Последовательность превращений при прокалке гидрагиллита, температуры образования промежуточных и равновесной фаз, дисперсный состав и габитус кристаллов корунда зависят от целого ряда факторов, например, химического и дисперсного состава исходного образца [1, 2], наличия в нем примесей [2–5], дефектности структуры [6–8] и др. Формированию $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ предшествует образование целого ряда промежуточных соединений, а обобщенную схему превращений, согласно [2, 7–10], можно представить в виде:

Существование двух направлений фазовых (ФП) и химических (ХП) превращений, по мнению авторов [2, 8] обусловлено тем, что наряду с фазой $\gamma\text{-AlOOH}$ (бемит) при термолизе $\gamma\text{-Al(OH)}_3$ на воздухе всегда образуется рентгеноаморфный Al_2O_3 , дальнейшие ФП которого реализуются независимо от превращений бемита. Следствием этого является высокая полидисперсность $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, что не позволяет использовать его в качестве полированного материала. Известно [11–14], что механохимическая активация гидратированных оксидов способствует формированию тонкодисперсных порошков при прокалке, а примеси оксидов, изоструктурных с $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ позволяют снизить температуру образования корунда.

Целью данной работы являлось изучение ФП и ХП гидрагиллита в процессе МХА в мельницах различного типа и дальнейшей прокалки на воздухе в интервале 200–1300 °C, а также влияния МХА и добавок оксидных соединений железа(III) на температуру образования и дисперсный состав корунда.

Экспериментальная часть

Для исследований использовали технический гидроксид алюминия (пластиначатые кристаллы неправильной формы размером 1–5 мкм в поперечнике и 10–50 нм в толщину). По данным рентгенофазового и термогравиметрического анализов образец был однофазным $\gamma\text{-Al(OH)}_3$, а его эмпирический состав $\text{Al}_2\text{O}_3\cdot 3,1\text{ H}_2\text{O}$ – близок к стехиометрическому. В качестве добавок использовали соединения железа (II) или (III), в виде солей, гидроксидов и оксидов, в количестве 1–10 % мас. (в пересчете на Fe_2O_3), которые вводили в гидрагиллит перед МХА. Образцы гид-

паргиллита подвергали механохимической активации в лабораторных мельницах с различной энергонапряженностью: планетарной, в течение от двух до десяти минут; вибрационной в течение 15, 30 и 60 мин.; в шаровой – в течение 0,5÷3 ч. Изотермическую прокалку образцов проводили в интервале температур 200÷1300 °C в течение 2 ч.

Фазовый и дисперсный состав образцов контролировали методами рентгенофазового анализа (дифрактометр ДРОН-3: фильтрованное CoK_α -излучение) и трансмиссионной электронной микроскопии (УЭМВ-100К), а их химический состав – методами объемного химического анализа и термогравиметрии (дериватограф Paulik-Erdey; скорость нагрева – 10 °C/мин.). Параметры a и c элементарной ячейки соединений со структурой корунда определяли по стандартной методике [15] по рефлексам (226) и (1010). Средний размер кристаллов d рассчитывали по формуле Селякова-Шерера [15], исходя из физического уширения дифракционных максимумов ($\Delta 2\theta$).

Результаты исследования и обсуждение

Согласно данным термогравиметрии, изменения массы исходного образца гидрагиллита протекают в широком температурном интервале 200÷500 °C (рис. 1а). На кривой DTA фиксируется три эндо- и один экзотермический эффекта при температурах 215, 310, 480 и 850 °C, соответственно.

Из данных литературы [2, 3] и рентгенофазового анализа (рис. 2) образцов, подвергнутых изотермической прокалке при вышеуказанных температурах, первый эндоэффект обусловлен ХП части (~15 % мас. по данным термогравиметрии) γ - Al(OH)_3 в фазу γ - AlOOH (бемит); второй (310 °C) – ХП оставшейся части гидрагиллита в рентгеноаморфный Al_2O_3 ; третий (480 °C) – ХП γ - AlOOH в γ - Al_2O_3 ; экзоэффект при 850 °C – кристаллизацией рентгеноаморфного оксида алюминия в мелкокристаллический (~7 нм) θ - Al_2O_3 . Формирование равновесной фазы корунда при изотермической прокалке на воздухе макроскопически проявляется, начиная с температуры 1100 °C (рис. 2д).

По данным электронной микроскопии

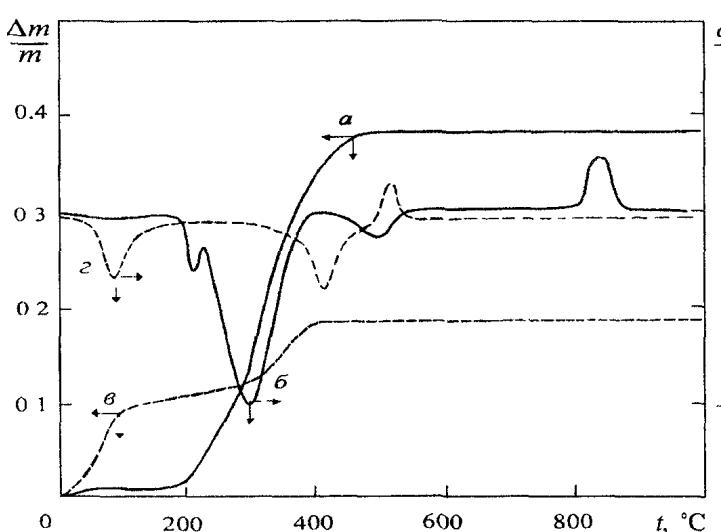

Рис. 1. Термограммы исходного (а, б) и подвергнутого МХА в планетарной мельнице (в, г) образцов гидрагиллита:
а, в) – кривые TG; б, г) – кривые DTA

однофазный образец α - Al_2O_3 , полученный прокалкой γ - Al(OH)_3 при 1300 °C, полидисперсный и состоит из кристалликов корунда изометрической или овальной формы размером от 0,2 до 0,6 мкм, спекшихся в более крупные агрегаты размером 2–5 мкм.

При МХА исходного гидрагиллита экспериментально наблюдалось изменение его структуры и химического состава, величина которых пропорциональна энергонапряженности механохимического воздействия. Так, на рентгенограммах образца, подвергнутого МХА в шаровой мельнице в течении 3 ч, отмечено перераспределение относительных интенсивностей дифракционных максимумов. Например, отношение интенсивностей рефлексов β с индексами Миллера (002) и (110) ($\beta = I_{002}/I_{110}$, где I_i – интегральные интенсивности соответствующих рефлексов) возрастает от 3 (исходный γ - Al(OH)_3) до 10. Отмечено также увлажнение образцов гидрагиллита после размола. Изменений формы и размера кристаллов γ - Al(OH)_3 после МХА в шаровой мельнице не обнаружено.

На рентгенограммах образцов гидрагиллита, подвергнутых МХА в вибрационной мельнице, помимо перераспределения относительных интенсивностей рефлексов, наблюдалось увеличение их полуширины по мере возрастания продолжительности обработки (τ). В частности, при увеличении τ от нуля до 1 ч полуширина $\Delta 2\theta$ рефлекса (002) гидрагиллита возрастает в ~2 раза. По сравнению с МХА в шаровой мельнице отмечено более значительное увлажнение образцов. При обработке γ - Al(OH)_3 в планетарной мельнице, в которой по сравнению с предыдущими дос-

тигается максимальная величина механохимического воздействия на образец [11], наряду с сильным увлажнением образца, уже после 10 мин. обработки наблюдалось полное разрушение кристаллической структуры гидрагиллита (об этом свидетельствует отсутствие на рентгенограммах рефлексов $\gamma\text{-Al(OH)}_3$), а на рентгенограммах обнаруживаются размытые дифракционные максимумы, совокупность которых из сравнения с данными [16] и рис. 2в можно отнести к фазе бемит.

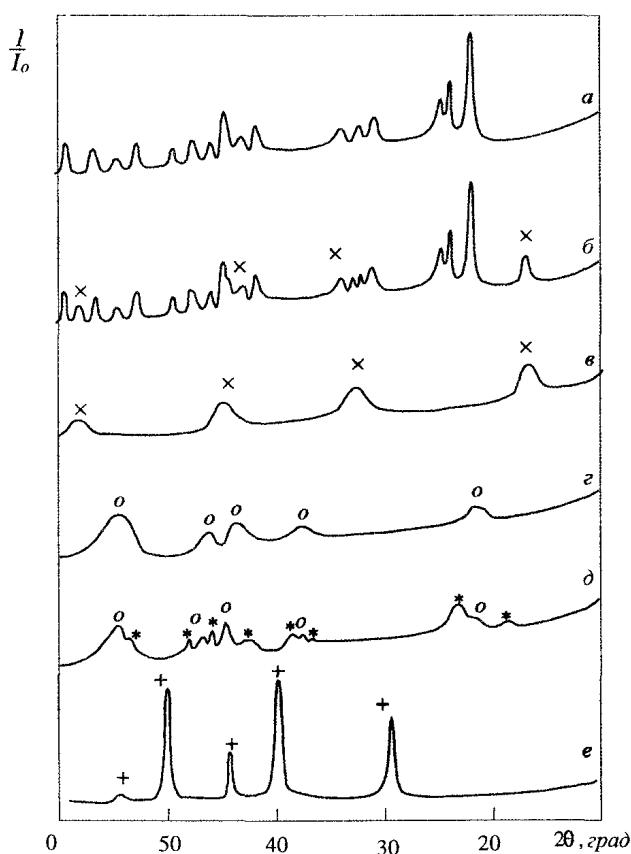

Рис. 2. Фрагменты рентгенограмм исходного гидрагиллита (а) и продуктов его прокалки в изотермических условиях на воздухе ($t = 2$ ч) при 240 (б), 300 (в), 550 (г), 1000 (д) и 1300 °С (е). Условные обозначения: х, о, * и + – рефлексы фаз $\gamma\text{-AlOOH}$, $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$; $\theta\text{-Al}_2\text{O}_3$ и $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$; рефлексы $\gamma\text{-Al(OH)}_3$ – не помечены

остальными, достигается наибольшая степень дегидратации $\gamma\text{-Al(OH)}_3$, что, по видимому, и приводит к формированию фазы $\gamma\text{-AlOOH}$. Отметим, что на аморфизацию соединений на основе гидратированных оксидов различных металлов и протекания в них ФП и ХП в процессе механохимической активации указывается в многочисленных работах [6, 11–13], в которых подтверждается возможность перехода кристаллизационной воды в адсорбированное состояние. Если не учитывать адсорбированную воду, то эмпирический состав образца гидрагиллита, подвергнутого МХА в планетарной мельнице, имеет вид $\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 1,1\text{H}_2\text{O}$, что близко к стехиометрическому составу бемита.

По данным рентгенофазового анализа, формирование корунда при прокалке образцов гидрагиллита, подвергнутых МХА, фиксируется, начиная с температуры ~ 1100 °С, достигая содержания 100 % мас. в образцах, прокаленных при 1200 °С. По данным электронной микроскопии, образцы $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, полученные прокалкой активированного гидрагиллита при 1200 °С характеризуются высокой степенью монодисперсности и состоят из кристаллов изометрической или овальной формы размером $0,3 \pm 0,5$ мкм, при повышении температуры термообработки до 1300 °С наблюдается спекание отдельных кристаллов корунда с образованием агрегатов.

При термообработке $\gamma\text{-Al(OH)}_3$, подвергнутого активации в смеси с соединениями железа (II) или (III), температура образования корунда снижается до ~ 900 °С, однако, помимо набора

На кривой DTA образца гидрагиллита, подвергнутого активации в планетарной мельнице, фиксируются (см. рис. 1в) два эндо- и один экзотермический эффект при температурах 105, 410 и 520 °С, соответственно. Из сопоставления литературных данных [1, 7, 10] по дегидратации бемита с результатами рентгенофазового анализа образцов, подвергнутых изотермической прокалке при температурах соответствующих термических эффектов, эндоэффект при 105 °С обусловлен удалением физически адсорбированной воды в количестве ~ 11 % мас. (кривая г на рис. 1), второй эндоэффект (410 °С) – химическим превращением мелкокристаллического $\gamma\text{-AlOOH}$ в $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$, сопровождающийся удалением оставшейся части (~ 15 % мас.) конституционной воды, а экзоэффект при 510 °С обусловлен, по-видимому, кристаллизацией $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$. Содержание в образце гидрагиллита, подвергнутого МХА, значительно (~ 11 % мас.) количества физически адсорбированной воды однозначно свидетельствует о том, что в процессе активации происходит частичная (шаровая и вибрационная мельница) или полное (планетарная мельница) разрушение кристаллической структуры фазы $\gamma\text{-Al(OH)}_3$, в результате которой часть конституционной воды (OH^- -группы в гидрагиллите) из связанного переходит в свободное состояние (активированная дегидратация гидрагиллита), что и предопределяет увлажнение образцов в процессе МХА. В планетарной мельнице, по сравнению с

рефлексов, характерного для фазы $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (их полуширина $\Delta 2\theta$ составляет 0,3 град.), на рентгенограммах наблюдаются максимумы слабой интенсивности, которые из сопоставления с [16] следует отнести к фазе $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$. Относительная интенсивность этих рефлексов изменяется симметрично с увеличением массовой доли оксида железа (III), вводимого в гидрагиллит. О существовании индивидуальной фазы $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$ в образцах, прокаленных при 900 °C, свидетельствует также и их розовая окраска, характерная для гематита. Повышение температуры прокалки до 1100 °C приводит к формированию однофазных образцов, имеющих структуру типа корунда, цвет которых зависит от массовой доли (С) вводимой добавки соединений железа(III) и изменяется от белого ($C \leq 1\%$ мас.) до светло-желтого ($C = 10\%$ мас.). С ростом массовой доли Fe_2O_3 в образцах отмечено увеличение параметров a и c элементарной ячейки фазы со структурой типа корунда от значений $a = 0,4760 \pm 0,0002$ и $c = 1,2987 \pm 0,0005$ нм ($C = 0$) до $a = 0,4790 \pm 0,0002$ и $c = 1,3025 \pm 0,0005$ нм ($C = 10\%$ мас.). Это позволяет сделать вывод о том, что в данных условиях образуется твердый раствор Fe_2O_3 в структуре $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$.

Согласно данным электронной микроскопии, размер кристаллов корунда зависит от количества вводимой добавки Fe_2O_3 . В частности, образец корунда, полученный при 1200 °C и содержащий 1 % мас. Fe_2O_3 представляет собой монодисперсную систему, состоящую из кристаллов размером 0,3–0,4 мкм, имеющих огранку, близкую к гексагональной. Повышение количества Fe_2O_3 в образцах до 5 % масс. приводит к увеличению размеров кристаллов корунда до ~1 мкм (рис. 3, г), а в образцах содержащих Fe_2O_3 более 5 % масс., размеры кристаллов могут достигать ~2 мкм.

Обратимся к анализу возможных причин, приводящих к формированию монодисперсных образцов корунда при термообработке гидрагиллита. Как уже отмечалось, ХП гидрагиллита в температурном интервале 200–400 °C могут реализоваться по двум независимым направлениям, представленным на схеме (1). Поэтому наряду с $\gamma\text{-AlOOH}$ при дегидратации $\gamma\text{-Al(OH)}_3$, всегда образуется рентгеноаморфный оксид алюминия. При дальнейшем повышении температуры ФП и ХП бемита и рентгеноаморфного Al_2O_3 реализуются через различные неравновесные формы оксида алюминия, отличающиеся как кристаллической структурой, так и температурными интервалами существования, что является основной причиной полидисперсности конечного продукта ФП и ХП гидрагиллита – оксида алюминия α -модификации. В этом случае крупные (до 5 мкм) агрегаты, вероятнее всего, образуются из мелкокристаллического $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ – продукта ФП аморфного оксида алюминия, вследствие активации при термообработке процессов спекания и коалесценции в мелкокристаллической системе, а формирование изометрических по форме кристаллов корунда осуществляется по второму направлению через фазу $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$. В процессе МХА происходит полное или частичное превращение гидрагиллита в бемит (в последнем случае следует допустить образование зародышей фазы $\gamma\text{-AlOOH}$), что способствует протеканию ФП и ХП при прокалке активированного гидрагиллита преимущественно (или полностью) только по одному направлению, через образование фазы $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ и ее дальнейшие фазовые превращения. Это, в конечном счете, и обуславливает формирование монодисперсных образцов $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$.

Влияние добавок оксидных соединений железа на температуру образования и дисперсный состав корунда, по-видимому обусловлено следующим. С одной стороны, мелкие кристаллы $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$, образующиеся при сравнительно низких (~700 °C) температурах, вследствие изоструктурности, выполняют роль затравочных кристаллов корунда, что способствует снижению температуры формирования $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$. С другой стороны, при повышении температуры прокалки происходит образование твердого раствора Fe_2O_3 в структуре $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, приводящее, согласно диаграмме состояния « $\text{Fe}_2\text{O}_3\text{-Al}_2\text{O}_3$ » [17] к снижению температуры плавления твердого раствора $\alpha\text{-}(\text{Fe}_x\text{Al}_{1-x})_2\text{O}_3$ от 2044 ($x = 0$) до 1700 °C ($x = 0,1$). Вследствие этого, с ростом x симметрично изменяется интенсивность массопереноса в мелкокристаллической системе, что проявляется в увеличении среднего размера кристаллов, и появления у них огранки.

Выводы

- Показано, что в процессе механохимической активации, в зависимости от энергонапряженности, происходит частичная или полная дегидратация $\gamma\text{-Al(OH)}_3$, вплоть до фазы $\gamma\text{-AlOOH}$, что в дальнейшем способствует формированию монодисперсного, мелкокристаллического $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ при прокалке.

2. Наличие примеси $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$, изоструктурного с $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, снижает на ~ 100 °С температуру образования корунда и влияет на средний размер его кристаллов. Выявлены причины, приводящие к снижению температуры образования кристалликов корунда и появления у них огранки.

Работа была выполнена при поддержке администрации Челябинской области: грант Р2001 Урчел 03-03.

Литература

1. Патент № 2109026 Россия , МКИ 6 C 09 G 1/02, C 21 D 6/00. – 1998.
2. Гаршин А.П., Гропянов В.М., Лагунов Ю.В. Абразивные материалы. – Л.: Машиностроение, 1983. – 231 с.
3. Калинина А.М. // Химия и технология глинозема. Труды IV Всесоюзного совещания. – Новосибирск: Сиб. отд. изд. «Наука». – 1971. – С. 360–369.
4. Oberbah T., Gunter C., Werner G. et. al. // *Thermochim. Acta*. – 1996. – V. 271. – P. 155–162.
5. Ханамирова А.А., Адимосян А.Р., Апресян Л.П. // Журн. прикл. химии. – 1998. – Т. 71. – Вып. 3. – С. 356–361.
6. Ханамирова А.А., Адимосян А.Р., Апресян Л.П. // Там же. – 1998. – Т. 71. – Вып. 2. – С. 198–204.
7. Ханамирова А.А., Оганесян П.Л., Адимосян А.Р., Апресян Л.П. // Там же. – 1998. – Т. 71. – Вып. 10. – С. 1600–1603.
8. Уэллс А. Структурная неорганическая химия. В 3 т. – Т. 2: Пер. с англ.– М.: Мир, 1987. – 696 с.
9. Freim J., McKittric J., Katz J., Sickafus K. // *Nanostruct. Mater.* – 1994. – V.4, № 4. – P.371–385.
10. Tachi Sato. // *J. Therm. Anal.* – 1987. – V. 32, № 2. – P. 67–70.
11. Ильин А.П., Широков Ю.Г., Прокофьев В.Ю. // Неорган. материалы. – 1995. – Т.31, № 7. – С. 933–936.
12. Карагедов Г.Р., Ляхов Н.З. // Неорган. материалы. – 1997. – Т. 33, № 7. – С. 817–821.
13. Mendelovici E., Villalba R., Sagarzazy A. // *Mat. Res. Bull.* – 1982. – V. 17, № 2. – P. 241–243.
14. Cirilli V. // *Gas. Chim. Ital.* – 1950. – V. 80. – P. 347.
15. Китайгородский А.Н. Рентгеноструктурный анализ мелкокристаллических и аморфных тел. – М.–Л.: ГИТТЛ, 1952. – 588 с.
16. Powder diffraction file: search manual fink method inorganic // Swarthmore. – 1977.
17. Минералы. Справочник. Диаграммы фазовых равновесий. – Вып. 2. (Отв. ред. Ф.В. Чухров, В.В. Лапин и Н.И. Овсянникова). – М.: Наука, 1974. – 489 с.